

Юй обернулся — и увидел сцену, которую не смог бы забыть до конца жизни.

Бесчисленные злые демоны и духи выползали из-под земли и из-за дома. Во дворе оглушительно плакал младенец. Чёрные тени сомкнулись плотным кольцом вокруг даоса Гуадзи. Тот в ужасе закричал, одна за другой выпуская в воздух несколько талисманов, но сколько бы он ни бросал их, толку было мало — из тьмы всё так же нескончаемым потоком лезли новые тени.

— Что происходит?! — завыл даос Гуадзи, задыхаясь от боли и страха. — Почему сила моего талисмана так легко рассеивается?! Спасите меня... спасите!

Юй тут же повернулся к Цзянь Чжэню:

— Брат Цзянь, с моим массивом что-то не так. Посмотри, пожалуйста, что с защитным кругом. Я пойду спасать людей.

Свет круга массива вспыхнул. Юй с мечом в руках ринулся в гущу чёрных теней, срубая одну за другой, но эффект был невелик. Кровь и ядовитый миазм разливались вокруг; под холодным лунным светом двор был усеян искривлёнными тенями, переплетёнными с предсмертными криками. Плоть и кровь разлетались в стороны.

Цзянь Чжэнь несколькими шагами дошёл до плетня за пределами двора.

Именно там днём Юй установил защитный круг. Талисманы и камни были целы, следов разрушения не было. Он присел на корточки и провёл подушечками пальцев по холодному синеватому камню.

И вдруг за спиной раздался сухой, шуршащий звук.

Цзянь Чжэнь резко обернулся — и увидел, как в ночной темноте одна из чёрных теней оскалила клыки и с невероятной скоростью бросилась на него.

В тот самый миг, когда всё решали доли секунды, он услышал, как кто-то в ночном небе чрезвычайно спокойно произнёс:

— Ищешь смерти.

Алые волны света разошлись по ночи. Тела чёрных теней застыли, и все демоны внутри круга издали искажённый, полный боли вой. Он смешался с плачем младенца во дворе — и в следующий миг бесчисленные чёрные фигуры взорвались, превратившись в кровавую жижу.

С неба посыпалась кровавая жижа — словно разразился пышный, жуткий кровавый дождь.

Но уже в следующую секунду вокруг людей развернулся невидимый барьер. Вся кровавая пелена, будто обходя их стороной, обрушилась на землю, не коснувшись ни одного человека.

Цзянь Чжэнь перевёл взгляд на двоих, стоявших в беседке.

Эту силу он знал слишком хорошо — это было пламя души Дажэна и «Покров чистого ветра»

Хуана.

Чудом выживший даос Гуадзи завыл от боли:

— А-а-а! Моя рука... моя нога...

Все невольно обернулись к нему.

Во дворе вновь воцарилась тишина, однако кровь, обрывки плоти и удушающая вонь ещё долго не рассеивались. Хозян Ван, ведя за собой людей, поспешно подошёл и, увидев эту картину, заметно побледнел от испуга.

— Спасибо! Спасибо вам! — громко произнёс он. — Я и представить не мог, что сегодня демоны окажутся столь свирепыми. Благодарю вас за спасение моего сына!

— Сначала посмотрим ребёнка, — сказал Юй.

— Да-да, конечно, — поспешно закивал Ван. — Нужно взглянуть на ребёнка.

Дверь во дворце отворилась, из внутренней комнаты донёсся громкий плач младенца.

Люди остановились у порога. Изнутри было видно, как фигуры суетливо движутся туда-сюда. Хозяин Ван, казалось, хотел подойти ближе, а его супруга, обливаясь слезами, прижимала ребёнка к груди, вся дрожа.

Выйдя наружу, Ван натянуто улыбнулся:

— Ребёнок сильно испугался, поэтому и не перестаёт плакать.

В этот момент, когда всё вокруг находилось в полном беспорядке, заговорил Сянь Хуан, который до этого почти не открывал рта:

— Ван, могу я задать один вопрос?

Тот вздрогнул. Он явно опасался и Сянь Хуана, и Мозун Дажэна, поэтому тут же почтительно ответил:

— Прошу, конечно.

— Какова истинная форма вашей супруги и ребёнка? — спокойно спросил Повелитель небес.

Для представителей демонической расы вопрос об истинной форме был крайне личным. Многие не желали её раскрывать — ведь это означало обнажить собственные слабости.

Ван, как и ожидалось, замялся:

— Это...

— Если не можете, можете не говорить, — безразлично заметил Сянь Хуан.

— Нет-нет, что вы, — поспешно сказал Ван. — И жена, и ребёнок — духи, рождённые из платана.

Хуан слегка приподнял бровь:

— Вот как?

Из комнаты всё так же безостановочно доносился плач младенца.

Юй с облегчением выдохнул и посмотрел на Цзянь Чжэня:

— Тогда замечательно. Мой друг тоже является духом растения. Он умеет разговаривать с растениями, а его духовная сила обладает целительными свойствами. Возможно, если он посмотрит ребёнка, это поможет.

Цзянь Чжэнь мягко кивнул; на его юном лице читалась сосредоточенность:

— Я... могу попробовать.

Но лицо Вана резко изменилось. Он выдавил улыбку:

— В поместье уже едет лекарь. Хоть вы и ученик горы Фулин, всё же вы не врач. Не стоит утруждать вас.

Цзянь Чжэнь впервые сам предложил помощь — и тут же получил отказ. Он уже собирался кивнуть...

Но Мозун Дажэн, всё это время лениво наблюдавший за происходящим у дверей, холодно усмехнулся — в его смешке звучали пренебрежение и насмешка.

Все обернулись к нему.

Одетый в чёрное, словно слившийся с ночной тьмой, Дажэн устремил спокойный взгляд на господина Вана. В этих глазах не было гнева, но давление, исходившее от него, казалось безграничным.

— «Не стоит утруждать», — тихо произнёс он, — или всё-таки вам страшно?

Управляющий Ван опешил.

В комнате стояла тишина, а снаружи всё ещё темнела кровь.

Лицо Вана исказилось:

— Что вы имеете в виду, молодой господин? Разве забота о безопасности жены и ребёнка — это преступление?

— Та мерзость снаружи, — равнодушно сказал Владыка, — ты её вырастил сам, не так ли?

Лицо Вана мгновенно стало мертвенно-белым.

— Ты... ты о чём говоришь? — запинаясь, выдавил Ван. — Я ничего не понимаю! Не клевети! Как я мог причинить вред собственной жене и ребёнку?! Мы с супругой любим друг друга, можете пойти и расспросить кого угодно!

Юй заговорил спокойно, но твёрдо:

— Если бы ваши чувства к супруге были действительно так глубоки, вы бы не прятались, оставив её с ребёнком во дворе, зная, что злые духи собираются напасть.

Лицо Вана побелело ещё сильнее.

— Я... я был снаружи, чтобы найти возможность помочь вам, — пробормотал он.

Звучит как вполне неплохое оправдание.

Цзянь Чжэнь тихо произнёс:

— Если бы ты действительно хотел нам помочь, ты бы не стал портить круг силы Юя, он вышел из строя в самый разгар действия.

Взгляд Вана стал жёстким:

— Клевета! Ты сам это видел?

Цзянь Чжэнь стоял впереди Дажэна, и потому чувствовал себя удивительно уверенно. Он звонко, без колебаний ответил:

— Я этого не видел. Но на в кругу остался твой запах. Я не мог ошибиться.

Лицо Вана изменилось в одно мгновение:

— Зачем мне было это делать?

Этот вопрос поставил всех в тупик.

Если они пришли помочь его жене и ребёнку, какой смысл был ему самому рушить круг? Ни мотива, ни логики — ничего.

В тишине, повисшей над двором, Сянь Хуан спокойно сказал:

— Об этом стоит спросить у твоего ребёнка.

Плач в комнате не стихал; в безмолвии ночи он звучал почти пронзительно и жутко. Мужчина в простых белых одеждах шагнул вперед. Господин Ван попытался его остановить — но не смог. Невидимое давление обрушилось сверху, тяжёлое, словно тысяча цзиней, и он не был в силах даже пошевелиться.

Остальные последовали за ним.

Сянь Хуан медленно вошёл внутрь и увидел женщину, сидящую с ребёнком на руках.

Заметив вошедших, она испуганно сжалась и закричала с тревогой:

— Не подходите! Не трогайте меня! Не смейте вредить моему ребёнку!

Сянь Хуан остановился на месте и ровным голосом сказал:

— Ребёнок у тебя на руках всё время плачет. Он голоден, не так ли?

Женщина застыла.

— Не получил мяса, вот и не перестаёт плакать, — взгляд Фу Чанхуаня был холоден, словно припорошен снегом. — Сколько культиваторов он успел съесть до нашего прихода?

Глаза женщины медленно расширились; с испугом она смотрела на мужчину в белом, стоявшего в комнате.

Снаружи раздался надломленный голос Вана:

— Прошу вас... не трогайте мою жену и ребёнка! Это всё моя вина! Они ни в чём не виноваты! Если нужно — накажите меня!

Все обернулись.

Всегда скользкий и угодливый Ван теперь стоял на коленях, жалкий и растерянный. Он бился лбом о землю:

— Я виноват! Это я поставил формацию, чтобы приманить злых духов! Это я хотел погубить вас! Всё это — моя вина!

Плач ребёнка в комнате становился всё тише.

Юй выхватил меч и сдерживая гнев спросил:

— Зачем ты это сделал?

Одежды управляющего уже были запачканы, слёзы текли по его лицу. С отчаянием он заговорил:

— Мы с супругой любили друг друга много лет. Она была слаба здоровьем и долго не могла зачать. Этот ребёнок... она выносила его десять месяцев, с таким трудом родила. Но дитя появилось на свет с ослабленной кровной линией. Врач сказал... что он может не прожить и полумесяца...

— И какое это имеет отношение к убийству людей? — резко перебил Юй.

— Я хотел утешить жену, — поспешно продолжил Ван. — Но, узнав, что ребёнок может умереть, она стала крайне взбудораженной, почти потеряла рассудок. Я не мог смотреть на её страдания... И тут ко мне пришли люди и сказали, что у семьи Ло с юга города есть тайное искусство, способное продлить жизнь ребёнку. Но цена... цена была...

Он осёкся, не решаясь продолжить.

Мозун Дажэн сидел во внешнем зале, лениво вертя в пальцах чашу. Услышав это, он усмехнулся, уголки губ изогнулись в холодной улыбке:

— Ценой было то, что ты должен постоянно приносить им в жертву плоть и кровь культиваторов с истинной силой.

Лицо Вана окончательно побледнело; он лишь кивнул.

В комнате плач ребёнка почти стих, а снаружи кровавое зловоние стояло такое, что происходящее вполне можно было назвать адом на земле.

— Этому всему тебя они научили? — спросил Сянь Хуан.

— Да, — кивнул Ван. — Та формация подавления демонов снаружи может поглощать силу культиваторов, перерабатывать их внутренние ядра, плоть и кровь. Тогда семья Ло присылает пилюли для продления жизни ребёнка... У нас не было другого выхода...

— Не было выхода?! — взорвался Юй. — Жизнь твоего ребёнка — это жизнь, а жизни других — нет?!

Ван побледнел ещё сильнее и не осмелился ответить.

— Те, кто приходил из добрых побуждений изгонять нечисть до нас... они все погибли? — тихо спросил Цзянь Чжэнь.

Управляющий не смел поднять на него глаза и лишь слегка кивнул.

Цзянь Чжэнь поджал губы:

— Ты правда думаешь, что поступаешь так во благо своему ребёнку?

Все увидели, как выглядел младенец в комнате.

Малыш в пелёнках был целиком покрыт кроваво-красным налётом; когда он плакал, рот его был полон острых зубов. В нём не осталось и следа от облика дитя духа растения.

— Всё зашло слишком далеко... — рыдая, сказал Ван. — У меня уже нет пути к раскаянию...

— Семья Ло с юга города, — спокойно уточнил Сянь Хуан, — это та самая семья Ло Юньшаня?

Ван замер и поспешно закивал:

— Да, именно она. Молодой господин, вы их знаете?

Сянь Хуан промолчал.

Лишь Мозун холодно усмехнулся — с едва заметной иронией.

Цзянь Чжэнь недоумённо посмотрел на них двоих.

— Ло Юньшань — дядя старшего принца демонической расы, — равнодушно пояснил Дажэн.

А старший принц демонов был тем, кто больше всех поддерживал союз с небожителями.

Цзянь Чжэнь смутно вспомнил этого принца — кажется, Дажэн говорил, что тот был духом зелёной акации. Он упрямо сказал:

— Неважно, чей он дядя. Так вредить людям — неправильно.

— Я отправлюсь к семье Ло, — произнёс Сянь Хуан.

Цзянь Чжэнь посмотрел на Дажэна.

— Использовать демоническую формацию подавления, чтобы убивать людей, — спокойно ответил тот. — Разумеется, я должен увидеть, кто осмелился на такое.

Цзянь Чжэнь сказал:

— Я пойду с вами.

Но оба одновременно ответили:

— Нельзя!

Цзянь Чжэнь недоумённо моргнул:

— Почему?

Сянь Хуан заговорил мягко, с наставительной интонацией:

— Семья Ло — не то место, куда стоит идти. Тебе лучше остаться здесь. К тому же сейчас важнее всего твоё состояние.

А Мозун Дажэн добавил:

— Тот дух зелёной софоры, возможно, тоже связан с семьёй Ло. Тебе лучше поменьше с ним пересекаться.

Остальные понятия не имели, кто такой «дух зелёной софоры».

Цзянь Чжэнь немного подумал и послушно сказал:

— Тогда... ладно.

Обычно в таких делах Юй был самым активным.

Но стоило упомянуть старшего принца, как выражение его лица изменилось. Он сказал:

— Брат Цзянь, думаю, тебе всё же лучше пойти с ними. Весь этот поместный комплекс пропитан кровавой аурой, тебе здесь не стоит оставаться. Я останусь разбираться с последствиями. А рядом с ними двумя ты будешь в наибольшей безопасности.

Именно эта последняя фраза была решающей.

Цзянь Чжэнь посмотрел на них двоих — было очевидно, что слова Юя их убедили. Возражать больше никто не стал.

Всю ночь в поместье не было спокойно.

Цзянь Чжэнь был сонливым и всё-таки проспал половину ночи в боковом дворе. Наутро Дажэн буквально поднял его за шкирку, чтобы отправиться в южную часть города. Хотя дело было серьёзным, оба «высоких лица» сохраняли поразительное спокойствие.

Более того.

По дороге Мозун Дажэн ещё и купил Цзянь Чжэню два маленьких клейких рисовых пирожка.

Так они и добрались до дома семьи Ло на юге города.

После стука в дверь почти сразу вышли открывать. Это был слуга в потёртой серой одежде. Он настороженно посмотрел на троих снаружи: юношу в синей холщовой рубашке, с круглым,

белокожим лицом, и двух мужчин за его спиной — одного в чёрном, другого в белом. Их лица были самыми обычными, но исходящая от них аура внушала невольное опасение.

— Вы кто такие? — с подозрением спросил слуга.

— Мы хотели бы повидаться с главой семьи, — ответил Сянь Хуан.

Слуга тут же собрался захлопнуть дверь:

— Наш господин не встречается с кем попало. Без рекомендательного письма никого не принимает.

Сянь Хуан оставался совершенно спокойным:

— Нас рекомендовал господин Ван.

Услышав это имя, слуга замер, не закрыв дверь, и заколебался:

— Господин Ван... Но наш господин принимает только людей с семьёй. А вы трое...

Подозрение уже почти проступило на его лице.

Мозун слегка изогнул губы в улыбке и небрежно произнёс:

— А кто сказал, что мы не семья?

Слуга опешил.

— Вот этот, — Мозун Дажэн указал на Цзянь Чжэня, который как раз ел пирожок, и невозмутимо продолжил: — Мой супруг. Он уже беременен.

Слуга снова с недоумением посмотрел на Сянь Хуана:

— А он тогда?..

Мужчина в белом выглядел самым обыкновенным, но его отрешённая, почти неземная аура совсем не уступала чёрному одеянию того другого. Оба они держались рядом с этим белокожим юношей... Неужели...

Слуга как раз строил догадки.

Улыбка Дажэна стала чуть глубже. Он неторопливо добавил:

— А это — нанятый мной слуга. Присматривает за супругом. Не обращайтесь внимания.

Слуга:

— ...□

Повелитель небес: хе-хе.